

Глава 16: Вызвать у Цзян Муна выкидыш.

Цзян Мин был ошеломлен внезапной пощечиной. Он потрясенно прикрыл рукой лицо и поднял голову.

Перед Цзян Мином стояла красивая женщина, которая яростно смотрела на него со злым лицом.

Цзян Мин знал эту женщину. Как он мог забыть? Это была сестра Шао Сицзе, Шао Мэн.

«Почему она здесь? Разве у нее не было плохих отношений с Шао Сицзе? Почему она пришла на его виллу?»

«Черт! Она очень сильно ударила меня! Да, я столкнулась с тобой, и что? Разве обязательно так сильно меня бить?»

Цзян Мин был в ярости.

Цзян Мин и раньше ненавидел Шао Мэн, потому что у нее был плохой характер, и она была очень высокомерной. Любой, кто обижал ее, получал от нее пощечину.

Кроме того, Шао Мэн всегда ненавидела Шао Сицзе, говоря, что тот украл ее наследство.

Поэтому Шао Мэн ненавидела всех, кто окружал Шао Сицзе.

Естественно, в прошлом Цзян Мин постоянно получал оскорбления от Шао Мэн, поэтому он не был рад встрече с ней.

– Ты всего лишь любовница, сука! Как ты смеешь пялиться на меня?

Еще одна пощечина. Но на этот раз она не попала по лицу Цзян Мина. Шао Мэн была остановлена Шао Сицзе и оттолкнута в сторону.

Глаза Шао Мэн расширились, и она немного пошатнулась, прежде чем смогла устоять на ногах.

Она гневно указала на Шао Сицзе и выругалась:

– Как ты смеешь толкать меня из-за любовницы?

Шао Сицзе проигнорировал ее и погладил щеку Цзян Мина, по которой только что ударили. Он нежно погладил лицо Цзян Мина кончиками пальцев. Его движения были явно нежными, но глаза были холодными. Возможно, он злился, что Цзян Мин получил пощечину.

Шао Сицзе ничего не сделал Шао Мэн только потому, что она была его сестрой.

Действия Шао Сицзе были слишком знакомы Цзян Мину. Когда Шао Мэн была его раньше, Шао Сицзе всегда ласково гладила его по лицу и защищала его.

Лицо Цзян Мина сразу же погрузнело.

«Почему я всегда вспоминаю то, что случилось в прошлом? Неужели я схожу с ума?»

Цзян Мин поспешно выругался про себя, затем неловко убрал руку Шао Сицзе:

– Я в порядке. Это была всего лишь пощечина. Я не умру от этого.

Шао Сицзе нахмурился и ничего не сказал, похоже, разозлившись.

– Я не отвергаю тебя. Я действительно в порядке, поверь мне.

Видя недовольное лицо Шао Сицзе, Цзян Мин быстро объяснил.

«Что за черт! Он такой непостоянный. В одну минуту он кричал на меня, в другую - заботился обо мне. Что с ним не так?»

«Ах. Он заботился о Бай Ран, а не обо мне».

Лицо Цзян Мина снова стало угрюмым. Он всегда забывал, что находится в теле Бай Ран.

– Пойдем поедим.

Шао Сицзе насильно потянул Цзян Мина в зал.

Шао Мэн, которую игнорировали, пришла в ярость. Она указала на Шао Сицзе и прорычала:

– Не думай, что я не догадываюсь, на кого похожа эта сучка. Ты только подожди! Я разрушу

твою репутацию.

Она была так зла, что ее голос охрип, а красивое лицо исказилось. Каким же убогим стало ее красивое лицо.

Шао Сицзе услышал ее, остановился и повернулся к Шао Мэн с холодным взглядом.

Сердце Шао Мэн учащенно забилося, и она неосознанно сделала шаг назад. Она все еще боялась Шао Сицзе. Ведь Шао Сицзе всегда сохранял невозмутимое выражение лица, и никто не знал, о чем он думает.

– Если ты считаешь, что поступаешь правильно ради блага нашей семьи, то можешь объявить об этом всему миру. Пусть люди знают, какой у тебя бессовестный брат.

Затем он равнодушно потянул Цзян Мина на кухню, игнорируя Шао Мэн.

Шао Мэн была шокирована и сильно разгневана. Но Шао Сицзе был прав. Если она предаст огласке роман Шао Сицзе, это только унизит их семью.

– Экономка! – крикнула Шао Мэн и гневно сжала кулаки.

– Да.

Экономка немедленно выбежала из кухни с паническим выражением лица.

Шао Мэн стиснула зубы.

– Что ты наделала? Разве я не ясно выразилась? Ты должна была положить наркотик в воду этой суке, заставить ее выпить его и дать ей умереть. Как ты могла оставить ее в живых? Шао Сицзе и так проблемный. Ты хочешь, чтобы его ребенок конкурировал с моим ребенком за наследство?

Она безжалостно отвесила пощечину старой экономке.

– Я действительно заставила ее выпить это. Я клянусь. – Экономка быстро объяснила.

Экономка действительно сделала это. Но она не ожидала, что душа Цзян Мина вошла в тело Бай Ран после ее смерти.

– Если она выпила его, как она могла быть жива сейчас? Как ты смеешь лгать мне? – Шао Мэн был в ярости.

– Разве ты не хочешь вернуть своего сына?

Экономка тут же разрыдалась и стала умолять Шао Мэна:

– Пожалуйста! Не обижайте моего сына! Я сделаю все, что вы скажете.

– Я дам тебе последний шанс, избавься от ребенка этой суки.

– Хорошо, я сделаю это, я сделаю это.

Глаза экономки были красными и опухшими от слез.

«Хмф! Если я не буду угрожать тебе сыном, ты ничего для меня не сделаешь, ха?»

<http://bllate.org/book/16089/1439355>